

ния, фактор окружения. Какие проблемы, какой стресс вынуждает к употреблению наркотиков и как провести профилактику? Многие не знают последствий употребления наркотиков, а если и знают, то их это не останавливает.

Также большой проблемой является доступность наркотиков. Если есть зависимые, где-то они достают наркотические вещества. Значит, все наркотики в открытом доступе. Так как причин наркомагии много, значит и решать эту проблему необходимо с разных сторон. В первую очередь нужно начинать с семьи.

Гилинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2004.

Добровотворская С. Г., Зефилов Т. Л. Физиологические, психологические и социальные механизмы формирования и профилактики наркомании у молодежи. Казань: Казан. (Приволж.) федер. ун-т, 2014.

Личко А. Е., Битенский В. С. Подростковая наркология. Л.: Медицина, 1991.

Москаленко В. Д. Зависимость. Семейная болезнь. М.: Изд-во «Пер Сэ», 2009.

Павленок П. Д., Руднева М. Я. Социальная работа с лицами и группами девиантного поведения. М.: ИНФРА-М, 2007.

Спринц А. М., Ерышев О. Ф. Химические и нехимические зависимости. СПб.: СпецЛит, 2012.

Старшенбаум Г. В. Аддиктология. Психология и психотерапия зависимостей. М.: Когито-Центр, 2006.

Стрельцов В. В. Рискогенный характер девиантного поведения представителей российских субкультурных молодежных сообществ // Теория и практика обществ. развития. 2009. № 3–4. С. 170–179. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riskogennyy-harakter-deviantnogo-povedeniya-predstaviteley-rossiyskih-subkulturnyh-molodezhnyh-soobshchestv> (дата обращения: 29.03.2025).

УДК 94(47).«1920–1930»+930.2+341.1

*П. С. Кособрухов*¹

*Уральский федеральный университет
(г. Екатеринбург)*

ПРИЧИНЫ СТРУКТУРНЫХ ДЕФЕКТОВ В СУДЕБНО-СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЛАХ 1920–1930-х годов

В статье рассматривается структура судебного-следственного дела, где основанием для возбуждения уголовного дела являлись хозяйственные преступления 1920–1930 гг. Предметом анализа являются конкретные судебные-следственные дела с целью соотнести установленный порядок ведения дел и его практическое воплощение, а также оценить информационный потенциал данного исторического источника.

¹ Научный руководитель: А. П. Килин, докт. ист. наук, профессор УрФУ.

Ключевые слова: уголовно процессуальный кодекс, хозяйственное преступление, судебно-следственное дело, следствие, судопроизводство, документ

Период 1920–1930-х гг. был переломным в отечественной истории. Военный коммунизм, нэп и первые пятилетки демонстрировали радикальное изменение вектора развития страны, с одной стороны, а с другой – являлись взаимосвязанными этапами становления новой государственности. Изменения происходили в экономике, политике и праве. Именно в этот период появились первые уголовные и уголовно-процессуальные кодексы нового государства. Поскольку в процессе становления нового порядка использовались как дореволюционные практики, так и новые нормы, основанные на классовом подходе, по мнению ряда исследователей, именно в этот период судебно-следственного делопроизводства выглядит особенно запутанным и противоречивым. Еще одной проблемой является определение степени достоверности материалов, которые содержатся в судебно-следственных делах (далее – ССД) и дискуссии относительно возможности использовать их в качестве исторических источников. Существенную помощь в работе с этими документами оказали специалисты Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), которые разработали рекомендации по публикации ССД [Издание...; Публикация...]. Несмотря на то, что основное внимание в этих работах уделено делам политического характера, они могут быть полезны и в нашем исследовании.

Источниковой базой исследования являются нормативно-правовые акты (далее – НПА) и электронные образы ССД, размещенных на электронных ресурсах удаленного доступа [Исторические материалы].

ССД активно используются исследователями при изучении отдельных аспектов периода 1920–1930-х гг. [Килин; Борозинец; Соловьев].

В ходе сплошного просмотра нами были выявлены ССД, в которых основанием для возбуждения уголовного дела являлись хозяйственные преступления. Их анализ показал, что существуют очевидные различия как в оформлении, так и в полноте комплектования ССД. Мы поставили перед собой цель проанализировать и объяснить этот факт.

Процедура формирования ССД в этот период была основана в большей степени на традициях, обычаях и обыкновениях делопроизводства, чем на НПА. Следственные действия и судебные процедуры регламентировались Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР (далее – УПК РСФСР) 1923 г., а процедуры их документирования и формирования дел ориентировались на сложившуюся практику.

Перейдем непосредственно к структуре ССД. В большинстве дел задокументированы такие этапы, как дознание и предварительное следствие, лишь в одном случае документы, подтверждающие проведение этих мероприятий, отсутствовали.

На первом этапе предъявлялось обвинение и выносилось постановление об избрании меры пресечения. Далее осуществлялись непосредственно процессы дознания и предварительного следствия. Для проведения обыска необходимо было оформить ордер на его проведение, а сам процесс фиксировался в протоколе обыска с указанием адреса проведения. Для ареста также нужен ордер, который может фигурировать совместно с ордером на обыск или в виде самостоятельного документа.

Далее происходит допрос обвиняемого, происходит он вне зависимости от результата обыска. Также происходят допросы родственников преступника, его близких знакомых и возможных или доказанных свидетелей. Все данные, собранные на допросе, заносятся в соответствующий документ – протокол допроса. За время дознания или предварительного следствия допросы могут совершаться не единожды, в зависимости от поступления новой значимой информации по делу. Совместно с протоколами допросов как отдельный документ составляются показания обвиняемого. Если показания двух лиц противоречат друг другу, то назначается очная ставка, во время которой в протоколе фиксируются показания обоих лиц. Перед допросом должна быть оформлена анкета арестованного. После этого следователем или, при условии несогласия, прокурором должно быть создано обвинительное заключение, которое перенаправляется в суд вместе с делом для рассмотрения в указанный суд.

После передачи дела в суд начинается судебный процесс. Основным документом, который составляется во время судебного заседания, является протокол заседания. Это, как правило, рукописный документ, который составлялся от руки секретарем судебного заседания и включал в себя такие пункты как место и дата заседания; наименование и состав суда, а также вызываемые судом лица (с указанием их статуса); рассматриваемое дело; данные о личности и мера пресечения подсудимого; порядок действия суда; заявления и ходатайства участвующих лиц; определения суда без удаления в совещательную комнату; указание на вынесение определений в совещательной комнате; разъяснение прав и обязанностей участвующим лицам; подробное содержание показаний; вопросы к экспертам и их ответы; результаты действий по сбору доказательств во время заседания; указание на факты, которые лица просили удостоверить; указания на факты нарушения по-

рядка; краткое содержание судебных прений и последнего слова подсудимого; указания об оглашении приговора и порядке и сроках его обжалования. Неотъемлемой частью документов судебного заседания является приговор в рукописном, а затем и в печатном виде. Приговор выдавался под расписку подсудимому, и расписка подшивалась в дело. После этого в дело вкладывается справка о приведении приговора в исполнение.

Также в структуру ССД могли входить документы, которые не обязательно могли присутствовать в делах. Из ранее названных таковым является протокол об очной ставке, так как условие для его применения появляется не всегда. К ним же можно отнести и кассационные заявления о пересмотре решения суда по приговору, протесты сторон и ответы на них от соответствующих органов; протоколы о выездных сессиях во время судопроизводства, жалобы на проведение заседания со стороны сторон и выяснение обстоятельств подобного вышестоящими органами; также к необязательным относятся всякого рода выписки из протоколов допроса или обыска и выписки из протоколов судебных заседаний.

После завершения каждого дела составляется опись документов, находящихся в деле, которая располагалась на первом листе ССД при сдаче дела в архив.

В ССД документы могли быть подшиты в произвольном порядке. Отметим уникальный случай – ССД Якова Максимовича Притыкина [Притыкин...]. Его можно считать эталонным и использовать в качестве образца делопроизводственной практики этого периода. Из всех рассмотренных нами дел оно было самым объемным (87 листов), не только по причине большого количества подозреваемых или свидетелей, вовлеченных в следственные действия, но и из-за наличия практически полного комплекса документов, которые упоминались в УПК РФ. Так, например в нем присутствуют протоколы допроса как в ходе следствия, так и в судебном заседании, в то время как в большинстве дел, как правило, сохранились протоколы допроса следователем. Также в этом деле присутствуют протоколы обысков и постановления на их проведение, в то время как в большинстве дел они отсутствуют. В отличие от других ССД, в этом деле соблюден четкий порядок расположения документов, строго в соответствии с процедурой, прописанной в УПК РФ.

Поскольку абсолютное большинство дел было сформировано либо произвольно, либо на основании неформальных принципов, несоответствующих нормам УПК РФ, возникает вопрос о причинах такой ситуации. Выскажем несколько предположений на этот счет.

Первым и основным предположением является низкое качество кадрового потенциала судебных и следственных органов нового государства. До проведения Октябрьской революции 1917 г. делопроизводством занимались профессиональные чиновники, в то время как малообразованные крестьяне и пролетариат не обладали нужными навыками для деятельности в данной сфере. После свержения монархического режима гонениям подверглось старое чиновничество, которое после смены власти объявило бойкот новому руководству. Постоянно ощущался острый дефицит в людях, умеющих работать с документами. После октябрьского переворота государство, при доминировании классового подхода в формировании управленческого аппарата, лишилось огромного числа квалифицированных специалистов.

Не стоит пренебрегать и вполне банальной причиной – дефицитом материальных ресурсов, в том числе необходимой для ведения делопроизводства писчей бумаги.

Другой причиной можно назвать плохую сохранность архивных фондов. Часть документов могла быть по каким-либо причинам утрачена. Это могли быть причины как субъективного, так и объективного характера, а также намеренное или ненамеренное уничтожение документов.

Отметим и тот факт, что отдельные документы ССД могут, в соответствии с действующим законодательством РФ, до сих пор относиться к информации ограниченного доступа. Поскольку мы имеем дело не с оригиналами архивных ССД, а лишь с их электронными образами, которые размещены на ресурсах удаленного доступа, то можно предположить, что часть документов недоступна для рядовых пользователей. Владельцы электронных ресурсов уведомляют пользователей, что они не могут предоставлять материалы ССД в полном объеме, поскольку они относятся к информации ограниченного доступа. Например, в ССД политического характера доносы и информация об их авторах до сих пор недоступны даже при работе в архивах.

Полагаем, что неполнота и произвольность комплектования ССД 1920–1930-х гг. обусловлены всеми вышеперечисленными причинами.

Дальнейшая работа над этой темой предполагает выявление и обоснование комплекса причин, которые приводили к формированию ССД в дошедшем до нас виде. Эта задача является необходимым этапом при рассмотрении проблемы достоверности материалов, которые содержатся в структуре ССД и тех ограничениях, которые существуют при их использовании в качестве исторических источников.

Борозинец Ю. О. История судебной системы России эпохи СССР 1917–1930-х гг. // Инновационная наука. 2015. № 7. Т. 2. С. 64–66. URL: <https://aeterna-ufa.ru/sbornik/IN-2015-07-2.pdf> (дата обращения: 27.03.2025).

Издание судебно-следственных документов советского периода : метод. пособие / рук. темы О. Ф. Козлов; М. В. Бельдова, Ю. С. Воробьева, М. П. Дьячкова. М.: ВНИИДАД, 1998.

Исторические материалы [сайт]. URL: istmat.org (дата обращения: 10.03.2025).

Кишин А. П. Частная торговля и кредит на Урале в годы нэпа: экономические, политические и социальные аспекты : науч. моногр. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018.

Притыкин Яков Максимович : уголовное дело // Электрон. архив Фонда Иофе. URL: <https://arch2.iofe.center/case/142> (дата обращения: 27.03.1025).

Публикация документов следственных и судебных дел политического характера (1920–1950 гг.) : метод. пособие / сост. И. А. Дегтярева; И. И. Кудрявцев. М.: ВНИИДАД, 2008.

Солоницын П. С. Преступность и уголовно-исправительная политика в советском государстве в 1920-е годы // Вестн. Самар. юрид. ин-та. 2023. № 3 (54). С. 66–72.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : принят 15.02.1923 // Большая Рос. энцикл. URL: <https://bigenc.ru/b/ob-utverzhdennii-ugolovno-pr-ebeefd> (дата обращения: 27.03.2025).

УДК 930: 791.43/45

А. В. Муравьев¹
Уральский федеральный университет
(г. Екатеринбург)

ОБРАЗ АМЕРИКИ В ГОЛЛИВУДСКОМ КИНЕМАТОГРАФЕ НАЧАЛА XX ВЕКА: ОСОБЕННОСТИ СОВЕТСКОГО КИНОПРОКАТА

В статье анализируется образ Америки, представленный в американских фильмах начала XX в., которые демонстрировались в советских кинотеатрах. На основе литературы и периодической печати оценивается влияние на содержание картин процедуры перемонтажа. Автор приходит к выводу, что Америка была представлена страной проблемной, в ключе советской идеологии.

Ключевые слова: Америка, идеология, немое кино, Голливуд, имиджология, визуальная антропология, НЭП.

В 1920-е гг. важным стратегическим партнером СССР становится Америка. Долгое время, вплоть до публикации «Одноэтажной Америки» И. Ильфа и Е. Петрова в 1936 г. главным источником представлений об Америке были голливудские фильмы. Американские фильмы 1920-х гг. изучались преимущественно в контексте цензуры [см. Горяева; Насртдинова, 2017; Еременко] и становления советского кинематографа [Ковалов], но исследований по образу Америки в сознании советских людей не было.

¹ Научный руководитель: Л. Н. Мазур, докт. ист. наук, зав. кафедрой ДАиИГУ УрФУ.